

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» доктор биологических наук, профессор В. И. Дружинин

« 1 » декабря 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» – о диссертации Рыбаловой Марии Игоревны «Евангелизмы русского языка в лексикографическом и ассоциативном аспектах», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – Русский язык

г. Кемерово

01.12.2014

Обострившийся в последние годы интерес к проблемам ментальности и национальных духовных ценностей вполне закономерно находит свое отражение в лингвистике. Современные языковеды утвердились в мысли, что изучение языка необходимо проводить во взаимосвязи с изучением культуры данного народа. Важным компонентом культуры любого этноса является принадлежность к соответствующей религиозной конфессии, этот признак существенно влияет на менталитет наций, на манеру вербального и авербального поведения, во многом определяет особенности национального мировидения. Тем не менее, по причинам идеологического характера в век научно-технического прогресса и атеизма религиозная сфера длительное время оставалась за гранью интересов науки, в том

числе и науки лингвистической, и только в конце XX века вектор научных исследований обратился в сторону религиозной проблематики. В лингвистических работах это проявилось в резком всплеске интереса ученых к исследованию взаимосвязей языка и религии, появились работы, посвященные религиозному дискурсу, описанию его отдельных жанров, специфике важнейших религиозных концептов, рассмотрению языковых особенностей языка религии, а также изучению Библии и ее отдельных фрагментов как источника прецедентных текстов и т.п.

В контексте вышеизложенного, *актуальность темы* М.И. Рыбаловой не вызывает сомнений, поскольку изучение евангелизмов, уяснение их семантики и, шире, их места в русской лингвокультуре на разных этапах ее развития, органично вписывается в круг проблем, связанных с изучением особенностей взаимодействия языка и религии, языка и культуры, языка и мышления, столь значимых для современного языкознания.

Перспективным представляется нам и избранный диссертанткой диахронический ракурс исследования, позволяющий проследить историю трансформации семантики евангелизмов, а также привлечение для изучения евангелизмов на современном этапе одного из продуктивнейших методов современной психолингвистики – метода ассоциативного эксперимента.

Структура диссертации в целом и отдельных ее частей вполне соответствует сложившимся стереотипам. Диссертация состоит из Введения, трех глав (теоретической и двух исследовательских), Заключения, библиографического списка (183 наименования, из них 10 на иностранных языках), приложений. Во *Введении* обосновывается актуальность и новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, выбор материала для исследования, определяются предмет и объект, цель и задачи, методы, которыми пользуется автор при изучении и описании материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *Первой главе «Об аспектах изучения библеизмов в современном языкознании»* излагаются теоретические установки исследования: представлен анализ термина «библеизмы», определено значение библеизмов в русской

культуре, достаточно подробно описаны различные аспекты изучения библеизмов в лингвистической науке, представлена характеристика лексикографического и психолингвистического подходов к анализу языкового материала. Содержание теоретической части свидетельствует о широкой лингвистической базе ее автора, показывает глубину осознания в области теоретических проблем соотношения языка, сознания и культуры.

Вторая глава представляет собой реализацию лексикографического подхода к анализу евангелизмов и посвящена рассмотрению истории развития их семантики. Логичным является предварительное описание лексикографических источников исследования, позволяющее перейти к рассмотрению избранных диссертанткой евангелизмов (мытарь, фарисей, пастырь, овца, стадо, блудный сын, зерно, плод и семя) в словарях, фиксирующих языковые данные разных эпох. М.И. Рыбалова последовательно рассматривает эволюцию каждого избранного евангелизма, привлекая, помимо словарей, данные художественной литературы. Данная глава отличается разнообразием приведенного и проанализированного материала, его вдумчивой классификацией и достаточно аргументированными заключениями.

Тем не менее, как нам кажется, в некоторых случаях автор несколько переоценивает область распространения евангелизмов, относя к ним явления, весьма опосредованно связанные с христианской культурой, забывая, что ряд образов и символов сложился еще в эпоху язычества и является достаточно продуктивным в фольклорных текстах, в повседневной коммуникации. В частности, на наш взгляд, это касается некоторых контекстов употребления лексем *семя*, *зерно*, *плод*. Например, выражения «зерно истины», «зернышко добра» (с.117) и подобные вряд ли связаны с евангельской «Притчей о сеятеле», скорее, они обусловлены высокой значимостью сельскохозяйственной деятельности для большинства народов, обусловившей использование образов зерна, плода и семени для характеристики разнообразных объектов.

В **Третьей главе** представлены результаты ассоциативного эксперимента, направленного на выявление специфики евангелизмов в современном языковом

сознании молодежи. М.И. Рыбалова описывает ассоциации, полученные на стимулы-евангелизмы, сопоставляя ответы респондентов с «неакцентуированным», светским сознанием с ответами респондентов с заведомо религиозным мировоззрением, что позволяет автору сделать ряд интересных наблюдений как о разной степени известности евангельских притч молодежной аудитории с разными типами сознания, так и о разной степени понимания евангелизмов.

Показательно, что в реакциях студентов-филологов отчетливо прослеживаются результаты их учебной деятельности – хорошее знание круга произведений, в которых используются евангельские образы, владение значительным количеством фразеологизмов и устойчивых выражений с евангелизмами, умение подбирать разнообразные дериваты, а также большее богатство ассоциаций. В то время как гимназисты, носители религиозного сознания, вполне закономерно, в силу своего учебного и жизненного опыта, еще не обладают подобной информацией, но при этом демонстрируют хорошее знание Священного Писания и практически идеальное распознавание прецедентных текстов. Подобный эксперимент убедительно показал зависимость результатов от общего культурного фона, образования и типа сознания (религиозное/светское).

В *Заключении* сформулированы итоги проведенного исследования и намечены его дальнейшие перспективы, представляющиеся нам весьма логичными, более того, составление ассоциативного словаря библейской лексики и фразеологии видится нам одной из основных задач для специалистов в данной области.

Обобщая сказанное, можно отметить, что поставленные автором диссертации цели достигнуты, а задачи – решены. *Новизна полученных результатов* не вызывает сомнений. Впервые представлена история семантических изменений евангелизмов за обширнейший временной период – XI-XIX вв. Кроме того, впервые к подобному языковому материалу эффективно был применен метод ассоциативного эксперимента, позволивший выявить специфику функционирования евангелизмов в современной лингвокультуре и позволивший

определить их место в языковом сознании современной молодежи. В работе продемонстрирован эвристический потенциал метода лексикографирования, в том числе и при изучении евангелизмов, а также убедительно доказано, что методы психолингвистики применимы не только для анализа современного материала, но и для изучения понятий, имеющих многовековую историю.

Достоверность полученных результатов обеспечивается достаточным объемом и разнообразием проанализированного материала – 6588 единиц (ассоциатов, контекстов употребления, фразеологизмов, устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок, словообразовательных дериватов, названий литературных произведений), а также тем, что анализ этого материала опирался на целостную, непротиворечивую систему лингвистических понятий и категорий.

Результаты, полученные автором диссертации, имеют *теоретическую и практическую значимость*. *Теоретическая значимость* заключается в том, что в работе демонстрируется продуктивность применения методов психолингвистики для анализа исторического языкового материала, а также в том, что полученные результаты значительно расширяют представление о евангелизмах и их месте в русской лингвокультуре. *Практическая ценность* проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение в вузовских курсах по истории языка, лексикологии, психолингвистике, лингвокультурологии, а также при создании ассоциативного словаря библеизмов.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию в виде выступлений на 10 конференциях разного уровня. Содержание диссертации отражено в 10 публикациях (из них 4 – в изданиях, рекомендованных МОиН ВАК РФ), что свидетельствует о достаточно высоком уровне верификации полученных результатов. Публикации по теме исследования и автореферат диссертации адекватно отражают ее содержание.

В процессе чтения работы возникли некоторые вопросы уточняющего характера:

1. По какому принципу проводился отбор словарей, используемых при лексикографической характеристике евангелизмов? В частности, чем обусловлено

то обстоятельство, что не был использован «Словарь древнерусского языка XI-XIV вв.» под ред. Р. И. Аванесова, а также словари старославянского и церковнославянского языков, которые в силу своей специфики могли бы стать исходной точкой в интерпретации значений евангелизмов?

2. Как соотносятся термины «библеизм» и «евангелизм»? Вопрос обусловлен тем, что объект исследования обозначен как евангелизмы, в то же время во всех названиях параграфов второй главы лексемы *фарисей*, *мытарь*, *семя* и т.д. последовательно именуются библеизмами. Ограничена ли сфера происхождения и употребления евангелизмов только областью Нового Завета, а библеизмов – областью и Ветхого, и Нового заветов? Возможно ли при таком подходе интерпретировать, например, наименование «блудный сын», используемое только в Новом завете, как библеизм? Либо Вы трактуете термины «евангелизм» и «библеизм» как синонимы, исходя из того, что Евангелие – это часть Библии?

3. На с. 17 автор отмечает, что объектом исследовательского интереса являлась история евангелизмов, «их первоначальный смысл в тексте Евангелия и *приращения* (выделено нами – О.К.), изменения значений....». В связи с этим возникает вопрос: какие тенденции преобладают в изменении семантики евангелизмов – приращение или редукция, и чем, на Ваш взгляд, это обусловлено?

Высказанные вопросы носят исключительно уточняющий и дискуссионный характер и ни в коей степени не снижают научной ценности рецензируемой диссертации, являющейся серьезным исследованием, свидетельствующим о хорошей лингвистической подготовке ее автора, и отвечающим современному состоянию науки о языке.

Резюмируя, можно заключить, что диссертация «Евангелизмы русского языка в лексикографическом и ассоциативном аспектах» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи комплексного описания библеизмов, имеющей существенное значение для развития филологии, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Автор

диссертации, Рыбалова Мария Игоревна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, доцентом кафедры общего языкознания и славянских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» Кондратьевой Ольгой Николаевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета от «27» ноября 2014 г., протокол № 11.

И.о. заведующего кафедрой общего языкознания и славянских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кандидат филологических наук, доцент

Евгений Владимирович Евпак

28.11.2014

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет. 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, тел. 8 (3842) 58-12-26, E-mail: rector@kemsu.ru, <http://www.kemsu.ru>

Подпись Евпак Е.В. заверяю:
Документовед Журицова Елена
Григорьевна

диссертации, Рыбалова Мария Игоревна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, доцентом кафедры общего языкознания и славянских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» Кондратьевой Ольгой Николаевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета от «27» ноября 2014 г., протокол № 11.

И.о. заведующего кафедрой общего языкознания и славянских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кандидат филологических наук, доцент

Евгений Владимирович Евпак

28.11.2014

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, тел. 8 (3842) 58-12-26, E-mail: rector@kemsu.ru, <http://www.kemsu.ru>

Подпись Евпак Е. В. заверяю:

Кондратьева Ольга Николаевна